

УДК 82-311.6

**ВОЙНА КАК ОБЪЕКТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕФЛЕКСИИ
В ПРОЗЕ О. ЕРМАКОВА**

Лавшук Оксана Анатольевна

доцент кафедры литературы и межкультурных коммуникаций
учреждения образования «Могилевский государственный уни-
верситет имени А.А. Кулешова»;
кандидат филологических наук, доцент

153

Лосева Евгения Дмитриевна

студентка 4 курса историко-филологического факультета учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»

В статье рассматривается современная проза, в которой наряду с темой Великой Отечественной войны появляются новые идейно-тематические акценты в произведениях об афганской и чеченской войнах. При анализе «афганской» прозы О. Ермакова показано, как писатель раскрывает проблему нравственного, духовного оскудения человека, который принял войну «отметив себя знаком зверя».

В осмыслении войны литература напряженно ищет ответы на самые сложные вопросы бытия и злободневные проблемы времени. Литература, посвященная войне, отличается способностью раскрыть перед читателем такой опыт жизни, который невозможно приобрести вне её. Это опыт человека, столкнувшегося не просто со смертью, а с необходимостью преодолеть невероятные трудности и найти в себе силы, сформировать такие ценности, которые могли бы помочь в исключительных условиях стать солдатом и остаться человеком. Это новое знание о человеке, его возможностях, его способности преодолевать испытания и составляет художественную основу произведений о войне. В послевоенной (относительно Великой Отечественной войны) русской литературе исследователи выделяют три этапа развития военной прозы: литература послевоенного десятилетия; литература конца 1950-х – первой половины 80-х годов; литература 1980-х годов – до наших дней.

Военная проза конца 1980-х – 2000-х годов разнообразна в идейно-художественном, тематическом и жанрово-стилевом аспектах, что, в свою очередь, стимулирует возрастающий интерес к ней со стороны филологов. В отличие от классической, современная литература не позволяет исследователю оценить её с временной дистанции, которая дает возможность быть если не беспристрастным, то предельно объективным, поэтому автор и реципиент оказываются в едином хроникальном пространстве.

Военная проза всегда привлекала внимание литературоведов в силу специфичности темы, образной системы, преемственности литературного развития, причём последний аспект особенно значим. В русской прозе конца XX – начала XXI века тема войны продолжает существовать в контексте традиций реализма, преодолевшего в современной литературной ситуации «кризис и переосмысление»: «Литература 1990-х годов наглядно показала, что военная проза не только не исчерпала своего потенциала, но, наоборот, получила второе дыхание <...> Кроме того, интерес к прошлому возникает и тогда, когда складывается необходимость сопоставить происходящее сейчас с уже имевшим место прежде. Две чеченские войны и одна афганская вновь активизировали интерес к этой проблеме. Неодинаковые задачи, стоящие перед авторами, обусловили разнообразие форм современной военной прозы» [5, с. 96].

Новейшая военная проза – это произведения второй половины 80-х годов XX – начала XXI века, когда наряду с темой Великой Отечественной войны («Прокляты и убиты»), «Веселый солдат» В. Астафьева, «И ушел отряд» Л. Бородина, «Генерал и его армия» Г. Владимова, «Расстрел под Смоленском» Э. Скобелева и др.) возникает тема новых войн – Афганской и Чеченской, появляются новые имена писателей и новые идейно-тематические акценты в произведениях о войне. В литературе о новой войне по-прежнему доминирует тема смерти, но не столько физическая гибель, сколько смерть духовная, нравственная, гибель личностного начала, что объясняется особым характером новых войн и тем, что в момент создания произведений, как правило, еще сильна острота впечатлений автора от пережитого на войне.

В отличие от произведений об отечественных войнах, в которых война осмысливается как великий исторический акт, свершенный великим народом, в литературе об афганской и чеченской войнах она изображается как ряд боевых заданий, нередко лишенных не только смысла, но и ясности, как утра- тивших смысловых полюсов «жизни вообще». Герои современной военной прозы испытывают чувство вины за убийство, но им чуждо сознание греха и самоанализ. Нет обращения к тради-

ционной для литературы XIX века теме покаяния, искупления греха, вместо переживания раскаяния герои сосредоточены на проблеме сохранения личностного начала, целостности сознания. Решение вопросов экзистенциальных оказывается важнее моральных.

Тема бессмысленной войны, абсурда и неприятия войны вообще пронизывает практически каждое современное произведение военной тематики. Эпизодические боевые «операции» на чужой территории, перестрелки, призыв в «горячие точки», участники войны, которые воспринимают ее как работу по контракту, – все это составляет новые реалии современных войн.

«Афганская тема и слом военного самосознания – сочетание не случайное, – считает критик В. Пустовая. – Именно последние войны, афганская и чеченская, не говоря уже о других многочисленных межнациональных конфликтах на территории бывшего Советского Союза <...> подвели современного человека к мысли о драгоценной необходимости мира, сориентировав его не на победу над очередным врагом, а на одоление войны как таковой» [4]. У современных новых войн, по сравнению с Великой Отечественной, другая суть, иные идеология и пафос.

Война в Афганистане длилась десять лет (1979–1989) с того момента, когда советское руководство после обращения правительства Афганистана решило вмешаться в гражданский конфликт страны, разрастающийся между правительством и оппозицией. Операция была засекречена и обречена на поражение, так как правительство СССР не учло многие важные, в том числе исторические, особенности этого региона (сильные племенные традиции, роль религии, особенности национально-психологического типа народа) [1].

Новейшую военную прозу определяют и формируют произведения молодых авторов, тех, кто воевал в Афганистане, Чеченской Республике, участвовал в межнациональных конфликтах. Среди них, конечно же, произведения воевавшего в Афганистане Олега Ермакова: рассказы «Крещение», «Желтая гора», «Благополучное возвращение», «Афганские рассказы», «Последний рассказ о войне», «Колокольня», повесть «Возвращение в Кандагар», роман «Знак зверя».

Олег Ермаков в период прохождения срочной службы в Советской Армии воевал в Афганистане (1981–1983). Эти особые жизненные обстоятельства сформировали художественную индивидуальность писателя и определили ведущую тему его творчества. «В Афганистан попал уже пишущим. После школы <...> поехал на Байкал. Работал в заповеднике, сочинял рассказы. Заполняя анкету в военкомате, написал, что хочу служить в Морфлоте. Пожелание учли и отправили в страну наглухо отгороженную от всех морей и всего мира пустынями и горами. Служил в гаубичной батарее радиотелефонистом, орудийным номером, топогеодезистом. Принимал участие в операциях. Все два года – с 1981-го по 1983-й – вел дневники. Но лишь несколько тетрадей уцелело <...> Из сохранившихся дневников выросли «Афганские рассказы» и «Знак зверя»» [2, с. 354].

В романе «Знак зверя» «афганский синдром» сочетается со стремлением если не решить, то поставить онтологические проблемы. Действующими лицами становятся не только гибнущие напрасно солдаты, лейтенанты, афганцы. Главным действующим лицом становится само мироздание: Небо, Пустыня, Солнце. То есть – Космос, но не родной, а чужой. Вторжение в чужой Космос рассматривается как потрясение основ мироздания. Поэтому и сюжет романа – преодоление зла через гибельное для человека испытание. Библейский текст как прецедентный определяет все ключевые образы и символы романа «Знак Зверя». Связь романа Ермакова с его пратекстами через название («Знак Зверя») и эпиграф («И дым мучения их будет возходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его» (Откровение Иоанна Богослова, 14:11)) актуализируется соотношением библейских мифов с метафорическим романским повествованием.

В то же время в романе «Знак зверя», как и в «афганских» рассказах, О. Ермаков воссоздает чудовищные реалии быта войны: мародерство, дедовщину, оторванные конечности, грязные бинты и т.д. Писатель сопрягает конкретно-бытовое с би-

блейски-мифологическим. Как справедливо замечает Г.Л. Нефагина, «в романе конкретика изображения соединяется с библейской и мифологической символикой и образует фило-софское поле произведения. «Знак зверя» обращен к проблеме зла, к его антропологии, к вопросам соучастия всех в творимом» [3, с. 69]. Эпиграф, взятый из Апокалипсиса, отсылает нас к пониманию войны как огромного, вселенского масштаба, зла, которое не только разрушает города, но и калечит души людей. Ермаков соотносит картины войны с онтологическими вопросами бытия, создает образ божественного мироздания, одухотворенной природы как основы спасения от войны и возвращения к потерянной гармонии.

Писатель раскрывает проблему нравственного, духовного оскудения человека, который принял войну, «отметив себя знаком зверя». Для творчества О. Ермакова, как и для многих современных произведений о войне, характерен пафос «другой» войны, войны на чужой территории без определенных задач и целей. Можно сказать, что главным в осмыслении войны в его произведениях являются, прежде всего, личность человека-воина, его внутренний психологический мир, проблемы жизни и смерти, восприятие страшной реальности войны, бессмысленность для нашего народа войны на чужой территории.

Писателю важно понять, что происходит с человеком в обстоятельствах исключительных, на чужой войне. Главными становятся не только тема бессмысленной войны, тема смерти и драматизм «возвращения в жизнь», трагедия солдатских семей, но и тема жизни современного человека, его судьбы в условиях войны или мира.

Список использованной литературы

1. Война в Афганистане. – Москва : Воениздат, 1991. – 367 с.
2. Ермаков, О. Возвращение в Кандагар / О. Ермаков. – Москва : Эксмо-Пресс, 2007. – 352 с.
3. Нефагина, Г. Л. Русская проза второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века : учебное пособие для студентов филологических факультетов вузов / Г. Л. Нефагина. – Минск : НПЖ «Финансы, учет, аудит», «Экономпресс», 1997. – 231 с.
4. Пустовая, В. Человек с ружьем: смертник, бунтарь, писатель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: . – Дата доступа: 13.11.2020.
5. Русская проза конца XX века: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Рус. язык и лит.» / ред. Т. М. Колядич. – Москва : AcademiA, 2005. – 422 с.